
ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 336

DOI 10.46960/2713-2633_2023_3_4

А.Г. Алтунян

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

Обоснована необходимость обеспечения высокого уровня финансовой безопасности национальной экономики для достижения стабильного экономического роста и поступательного социального развития. В целях их высокой результативности необходимо осуществлять постоянный мониторинг анализа и контроля полноты и своевременности исполнения заявленных задач. Проведена количественная оценка уровня финансовой безопасности, на основании которой разработаны и выполнены мероприятия по снижению влияния выявленных угроз. Среди основных задач по укреплению финансовой безопасности обозначены: развитие финансовой инфраструктуры, внедрение передовых IT-технологий и повышение эффективности администрирования посредством формирования единого информационного пространства. Решение данных задач предполагает проведение мероприятий, среди которых: совершенствование кредитно-банковской, валютно-денежной и бюджетно-налоговой систем, сокращение оттока капитала за пределы государства, регулирование страхового и фондового рынков. Реализация предложенных мер обеспечения финансовой безопасности должна иметь комплексный, своевременный и системный характер. Это позволит создать надежную и устойчивую финансово-экономическую систему страны, которая обладает высоким уровнем финансовой безопасности и содержит предпосылки дальнейшего развития государства.

Ключевые слова: финансовая безопасность, кредитно-банковская система, валютно-денежная система, бюджетно-налоговая система, безопасность страхового рынка, безопасность фондового рынка.

Западная модель экономического развития со ставкой на развитие финансового сектора, высокий уровень потребления при низком уровне производства превратила экономику золотого миллиарда в дестабилизирующий фактор мировой экономики. В мае-июне 2020 г. Президент Всемир-

ного экономического форума Клаус Шваб провозгласил «Великую перезагрузку», главная цель которой – переход от нынешнего капитализма к т.н. *инклюзивному наднациональному мировому капитализму*, за которым скрывается новый рабовладельческий строй [1].

В современных условиях наблюдается системный кризис капитализма: совершенная конкуренция в экономической сфере сменяется монополизацией власти мирового масштаба, денежная единица отдельной страны, поначалу выполняющая функцию резервной валюты, используется как инструмент политического давления и конкурентной борьбы, происходит отказ от принципа незыблемости института частной собственности. В условиях ускорения научно-технического прогресса и изменения структуры экономики развитых стран сфера услуг, значительно опережая материальное производство, обеспечивает преобладание сферы обращения и выстраивание модели экономики, ориентированной на процесс потребления. В итоге меняется соотношение между трудом и капиталом, вследствие обособления финансового сектора экономики и проникновения его в сферу услуг развиваются новые формы капитала. Современная экономика характеризуется значительным неравенством в распределении доходов и богатства. В то время как одни развитые страны «выкачивают» богатства из национальных экономик слаборазвитых стран, последние выступают лишь поставщиками ресурсов и получают за эти богатства очень мало. Нынешняя модель развития, поощряющая «искателей ренты», а не подлинных «создателей богатства», стимулирует стремление генерировать доход не за счет производства добавленной стоимости при производстве продукции и услуг, а путем установления наценки сверх конкурентной среды. Рентоориентированная деятельность направлена на изъятие ценности у созидателей [2]. Финансовый сектор чрезвычайно диверсифицировался, а его совокупный объем значительно возрос. Он выступает как *рантье* – *изыматель* ценности, заинтересованный в краткосрочных доходах. Особенно это касается такого сегмента, как управление активами, который стал одной из принципиальных характеристик современного капитализма. Накопившиеся в избытке капиталы, опережая необходимый объем для воспроизводственного цикла, соответствующий определенному уровню технологического развития, стремятся к самовозрастанию и освоению новых сфер, используя неэкономические факторы: снижение этических норм, предоставление больших свобод, пандемию, локальные войны.

Сегодня проблема заключается не просто в масштабе финансового сектора и его доминировании над нефинансовым, а в его воздействии на значительные сегменты экономики, которые стали *финансализованными* [3]. Финансовые рынки просто распределяют доходы, созданные в других сферах, ничего к ним не добавляя.

Начиная с 2008 г., мировая финансовая система решала любые проблемы дополнительной эмиссией денег и наращиванием госдолга, что не снимало накопившиеся структурные несоответствия, а создавало новые. Долги развитых стран (США, Италия, Франция, Япония) превысили 100 % ВВП, обслуживать их можно только по нулевым ставкам. Рост инфляции в этих странах увеличил цену новых заимствований и привел к ужесточению монетарной политики, что включает в себе угрозу глобального разрушения мировой экономики со скатыванием в финансовую катастрофу.

Сложившийся миропорядок в условиях финансовых потрясений особенно остро сказывается в странах, чьи финансовые рынки относятся к числу развивающихся. Небольшие волнения на мировых рынках приводят к бегству капиталов в «тихую» долларовую гавань, что разрушает валютные системы и становится причиной инфляции. Такой сценарий мы наблюдали в условиях мировых кризисов 1998 и 2008 гг., когда массовый отток капитала из России приводил к панике на валютной и фондовой бирже, увеличивал инфляцию рубля, подавлял реальные инвестиции, что имело следствием рост безработицы и падение реальных доходов населения.

Тридцатилетняя офшоризация российской экономики закончилась. Однако после выхода России из мировой финансовой паутины происходит переформатирование нашей хозяйственной системы и экономики в целом. В условиях обострения геополитической ситуации важной задачей государства становится повышение его финансовой безопасности через обеспечение эффективной системы профилактики угроз, риска финансовых потерь, стабилизации национальной экономики и формирование потенциала финансового обеспечения экономического роста.

Вопрос финансовой безопасности государства является многовекторным и многокомпонентным. Она базируется на показателях бюджетной, налоговой, долговой, денежной, кредитной, инвестиционной, валютной, безопасности, безопасности, страхового фондового рынков [4] (рис. 1).

Бюджетную безопасность можно определить, как состояние платежеспособности государственной системы, способствующее балансу доходов и расходов бюджетов всех уровней и эффективности их использования. К показателям бюджетной безопасности относятся: величина бюджета, уровень перераспределения ВВП через бюджет, размер дефицита или профицита бюджета, отношение дефицита (профицита) консолидированного бюджета к ВВП, масштабы бюджетного финансирования, доля трансфертов из государственного бюджета в ВВП, коэффициент бюджетной обеспеченности населения.

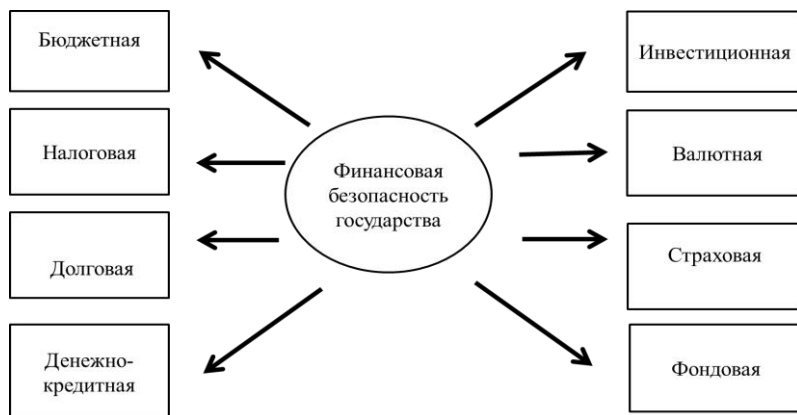

Рис. 1. Структура финансовой безопасности государства

В условиях новой реальности основным параметром бюджетной безопасности должен стать приемлемый размер дефицита бюджета. До недавнего времени императивом бюджетной политики являлась сбалансированность. В рамках бюджетного правила в специальных суверенных фондах накапливались дополнительные нефтегазовые доходы, которые конвертировались в резервные валюты недружественных стран. В нынешних условиях, когда эти резервы заморожены, такая конструкция неприемлема, поэтому встает вопрос о переходе к дефицитному бюджетному финансированию. Дефицит фактически выполняет роль бюджета развития и направлен на стимулирование структурной перестройки экономики. Размер такого дефицита необходимо регулировать с учетом возможностей внутреннего, рыночного, не эмиссионного финансирования. Дефицит федерального бюджета в 2022 г. составил 3,3 трлн руб. или 2,3 % ВВП, он является одним из самых низких среди стран G7. В 2023-2025 гг. планируется наличие дефицита федерального бюджета в размере от 2,0 % ВВП в 2023 г., 1,4 % ВВП в 2024 г. и до 0,7 % ВВП в 2025 г. Бюджетный механизм выключен из организации новой модели роста, хотя пороговое значение дефицита бюджета к ВВП может достигать не более 4 %.

В качестве положительного момента с точки зрения внутреннего развития России в новых условиях можно указать сокращение зависимости бюджета от нефтегазовых доходов. Снижение их доли по отношению к ВВП за период с 2022 по 2025 гг. связано с прогнозным падением цен на нефть и общую добычу нефти. С другой стороны, эксперты прогнозируют увеличение ненефтегазовых доходов из-за корректировки налогообложения отдель-

ных отраслей экономики и реализации мер по улучшению администрирования и увеличения их собираемости. Их доля в доходах федерального бюджета вырастет почти на 12 % за период 2022-2025 гг. [5].

Налоговая безопасность включает в себя обеспечение достаточного объема эффективных и оптимальных налоговых поступлений, отвечающих интересам государства, корпораций и домашних хозяйств. Для оценки уровня налоговой безопасности используются следующие показатели: собираемость налогов, качество исполнения налоговых обязательств, коэффициент выявленных ошибок при заполнении налоговых деклараций, коэффициент результативности выездных налоговых проверок, коэффициент оборачиваемости налоговой задолженности, налоговое бремя, коэффициент покрытия (занижения) налогов.

Долговая безопасность государства связана с размером внешней и внутренней государственной задолженности, а также со стоимостью ее обслуживания. Показатели долговой безопасности – отношение общего объема государственного долга (а также отдельно внешнего и внутреннего государственного долга) к ВВП, отношение государственного внешнего долга к годовому объему экспорта, отношение расходов на обслуживание государственного внешнего долга к годовому объему экспорта, доля расходов по обслуживанию и погашению государственного долга в общем объеме расходов федерального бюджета. Достижение необходимых значений указанными показателями обеспечивает относительную финансовую независимость государства и возможность обслуживать государственный долг без угрозы суверенитету.

Таблица 1.

**Отношение государственного долга к ВВП
в некоторых развитых и развивающихся странах**

Страна	Долг / ВВП (среднее за 5 лет), %	Долг / ВВП (2020), %	Долг / ВВП (2021), %
Германия	64,9	68,9	70,3
США	110,8	127,1	132,8
Китай	55,5	66,8	69,6
Саудовская Аравия	20,9	32,4	31,0
Россия	15,2	19,3	18,1
Индия	74,4	89,6	86,6
Мексика	55,6	60,6	60,5
Бразилия	86,8	98,9	98,4
Южная Африка	60,1	77,1	80,8

Источник: составлено автором [7]

По оценке Банка России, внешний долг Российской Федерации на 1 января 2023 г. составил почти \$ 380 млрд [6]. По сравнению с предыдущим годом он снизился более чем на \$ 100 млрд, что в значительной степени вызвано уменьшением внешней задолженности по займам. По итогам 2022 г. общая сумма внутреннего и внешнего государственного долга России составила 22,8 трлн руб., что соответствует около 15 % ВВП. Это значение является одним из самых низких в мире (табл. 1).

Валютная безопасность государства определяется возможностью его обеспечения валютными средствами, необходимыми для выполнения его международных обязательств, формирования валютных резервов для поддержания стабильности национальной денежной единицы и создания условий для развития экспорта. Показатели валютной безопасности – отношение объема золотовалютного запаса к ВВП, покрытие золотовалютными резервами (ЗВР) месячного импорта, темп изменения индекса официального курса национальной валюты к доллару США, отношение объемов депозитов в иностранной валюте к общим объемам депозитов.

Весной 2022 г. в целях поддержки валютного рынка Банк России совместно с Правительством ввел валютные ограничения, согласно которым были установлены нормативы по обязательной продаже экспортной валютной выручки. Если сразу после начала специальной военной операции (СВО) эти нормативы были установлены на уровне 80 %, то уже в июне 2022 г. они были отменены. Кроме того, Центральный Банк (ЦБ) разработал меры по сдерживанию оттока капитала и провел реструктуризацию валютных инструментов по внешнеторговым расчетам. Оказавшись под санкциями, Россия стала торговать в национальных валютах первоначально с Китаем, а впоследствии – и с другими дружественными странами. Кроме того, для европейских стран была проведена кампания по переводу расчетов за газ в рубли. В результате, по данным Банка России, доля «недружественных» валют в расчетах по экспорту упала за 2022 г. почти на 40 %. Доля российского рубля в расчетах за экспорт выросла на 22 %, а доля доллара снизилась также на 22 %, составив к концу года 34 %. В целом доля рубля и валют дружественных стран в декабре прошлого года превысила половину в расчетах по экспорту и перечислений за импорт.

После того как были заморожены ЗВР России, общим мировым трендом стало снижение доли доллара в международных расчетах и создание предпосылок появления мелких торговых союзов, использующих другие валюты вместо доллара. В сфере дедолларизации параллельно идут два разных процесса: отказ от долларов в ЗВР и отказ от доллара как средства в платежной системе. Так, по данным МВФ, с 1999 по 2022 гг. доля доллара в золотовалютных резервах снизилась с 71 до 47 % [8]. Доля евро на этом фоне в резервах мировых Центробанков выросла незначительно – всего на

2 % с 2000 г., следовательно, конкуренцию доллару смогут составить альтернативные валюты. В резервах мировых Центробанков в настоящее время доля золота растет и составляет почти 14 %, а доля юаня – почти 3 %, и она постоянно растет. По данным SWIFT, в международных платежах доля доллара составляет сегодня менее 42 %, а доля евро – немногим больше 36 %. Таким образом, около 25 % трансграничных платежей на сегодняшний день проводится в альтернативных валютах.

В августе 2023 г. прошел большой саммит БРИКС, по итогам которого к вступлению в альянс приглашен ряд стран Азии, Африки и Латинской Америки. Доля стран БРИКС в мировом ВВП по паритету покупательской способности за последние 30 лет увеличилась на 6 % и составляет 31 %, а доля стран G7 сократилась почти на 13 % (до 31 %). В то же время в 2019 г. БРИКС по доле в мировом ВВП обошел G7 почти на 1 % [9]. Снижение экономического потенциала развитых стран, увеличение доли расчетов в национальных валютах и растущий объем госдолга США вызывают стремление создать более справедливую платежную систему и постепенно уйти от долларовой зависимости. Вместо доллара, возможно, БРИКС со временем будет использовать свою собственную валюту, обеспеченную золотом и другими товарами [10].

В условиях санкционного давления многие компании не могут осуществлять валютные операции, поэтому ЦБ не заставляет экспортеров репатриировать валютную выручку. В силу этого часть денежных средств остается за пределами России, однако это может являться одним из компонентов оттока капитала в широком смысле. Отток капитала, зафиксированный ЦБ за 2022 г., составил \$ 217 млрд, что выглядит чрезмерным [11]. Кроме того, чистый экспорт оказывает тормозящее влияние на экономическую динамику. Вызывает недоумение, почему ЦБ сохраняет возможность вывод средств за рубеж для граждан на уровне \$ 10 тыс. в месяц. В то же время правительство отмечает недостаток «длинных денег» и пытается разными способами привлечь граждан на фондовый рынок. Многие россияне за последний год смогли, открыв счета в зарубежных банках, вывести \$ 64 млрд. Можно согласиться, что запрет вывода денежных средств является бессмысленным, но можно скорректировать правила и объемы. Аналитики в Правительстве и ЦБ считают, что ситуация кардинально изменится, как только рублевые активы станут привлекательными. Но эту привлекательность надо сформировать, первоначально не давая ослаблять рубль.

Денежно-кредитная безопасность подразумевает такое состояние денежно-кредитной системы, при котором обеспечивается стабильность национальной денежной единицы, доступность кредитных ресурсов, а уровень инфляции обеспечивает экономический рост и благосостояние населения. Показатели денежно-кредитной безопасности – уровень инфляции,

уровень монетизации экономики, прирост денежной массы, доля наличности в ВВП, отношение собственного капитала банков к ВВП, отношение совокупных активов банковской системы к ВВП, рентабельность активов банков; рентабельность собственного капитала банков, доля нерезидентов в совокупных активах банковской системы.

Российская банковская система уже меньше связана с мировой финансовой системой (табл. 2) и менее подвержена той уязвимости, которую демонстрируют западные банки, риски которых возникли из-за длинных периодов низких (близких к нулевым) ставок. В условиях острейшего геополитического кризиса формирование доступных финансовых ресурсов для импортозамещения становится вопросом национальной безопасности.

Таблица 2.
Основные показатели банковского сектора России за 2014-2022 гг.

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Активы банков к ВВП в %	108,7	99,7	93,0	92,5	90,8	88,4	96,9	92,1	87,8
Доля кредитов экономике в % к ВВП	57,2	52,8	47,7	45,6	46,5	47,0	60,6	58,8	56,3
Доля кредитов в активах банков в %	52,6	52,9	51,3	49,1	51,3	53,2	62,5	63,8	64,1
Прибыль банковского сектора в млрд. руб.	589,1	191,9	929,6	789,6	1344,8	2036,0	1909,7	2363,0	212,6

Источник: составлено автором по данным Банка России [12]

Долгие годы банковская система не выполняла функцию перераспределения денег в реальный сектор экономики, обеспечивая при этом только текущую деятельность. До недавнего времени в стране отмечалась концентрация финансов в узком сегменте банковского сектора. Однако на современном этапе развития экономики востребованы долгосрочные кредиты за счет увеличения собственных средств и привлечения длинных пассивов. Совокупный объем кредитов экономике к ВВП (нефинансовым организациям и физическим лицам) в 2022 г. достиг 56,3 %, хотя пороговое значение доли кредитов экономике к ВВП – не менее 50 %.

Важной характеристикой степени доступности денег является изменение агрегата М2 (табл. 3). Можно отметить, что с 2011 г. денежный агрегат М2 вырос на 61 трлн руб., причем темп прироста составил 12 % годовых

в номинальном выражении, однако при этом реальная денежная масса практически не росла в большей части этого периода. Следует отметить, что в 2021 и 2022 гг. номинальный темп роста М2 составил 14 и 24 % соответственно, а реальный – 7 и 12%. Коэффициент монетизации экономики за 2022 г. составил 54 %, пороговое значение уровня монетизации экономики – не менее 50 %. По итогам 2022 г. инфляция в России составила 11,94 % после 8,39 % в 2021 г. Инфляция в 2022 г. стала максимальной с 2015 г., когда она составляла 12,9 %. По среднесрочному прогнозу самого ЦБ, инфляция в 2023 г. составит 5-7 %, а в 2024 г. вернется к 4 %. Хотя пороговое значение уровня инфляции – не более 6 %, достижение целевого уровня может привести к обратным последствиям, если ЦБ не будет учитывать интересы населения и реального сектора экономики. Снижение темпов инфляции за счет денежного сжатия ведет к снижению инвестиционной активности. В связи с этим ЦБ должен заботиться не только о недопущении увеличения инфляции, но и о росте экономики. Необходимо стимулировать расширение кредитования, удешевлять кредиты и не опасаться роста инфляции. Как следует из мировой практики, сжатие денежной массы в реальном выражении всегда приводит к падению ВВП.

Таблица 3.

Денежная масса М2 к ВВП (коэффициент монетизации экономики)

Год	Денежная масса млрд руб. (М2)	ВВП Номинальный млрд руб.	Денежная база млрд руб. МВ	Уровень монетизации экономики (М2/ВВП)	Денежный мультипликатор (М2/МВ)
2014	31615,7	79030,0	9139,8	0,4	3,46
2015	35179,7	83087,0	8745,9	0,423	4,02
2016	38418,0	85616,0	9076,1	0,448	4,23
2017	42442,2	91843,0	9854,1	0,462	4,31
2018	47109,3	103861,0	10646,9	0,453	4,42
2019	51660,3	109241,0	10979,7	0,472	4,71
2020	58652,1	107658,0	13826,3	0,544	4,24
2021	66252,9	135294,0	14608,2	0,489	4,53
2022	82388,0	153435,0	16454,7	0,536	5,00

Источник: составлено автором по данным Банка России [12]

В процессе увеличения количества денег в обороте вообще и в качестве капитала в частности, следует учитывать риски избыточного накопления прибавочной стоимости и роста монетарной инфляции. С учетом особенностей текущего момента, с одной стороны, необходимости индустриализации, инвестирования в инфраструктуру и социально-значимые отрасли экономики, с другой – минимизации рисков избыточного накопления при-

бавочной стоимости, роста монетарной инфляции и возможности роста агрегата М2, широко обсуждается внедрение цифровой валюты ЦБ. Концепция использования цифрового рубля должна соотнести его потенциал – деньги как мера стоимости и деньги как финансовый капитал – с требованиями социально-экономического развития страны.

Применение цифровой валюты ЦБ непосредственно видоизменяет государственный денежный капитал в производительный, при этом дорогостоящий этап заимствования частного финансового капитала и избыточное накопление при расширенном воспроизводстве не требуется. Распространение цифрового рубля будет способствовать формированию государственного финансового капитала для инвестиций как на плановой проектной основе, так и в стратегических отраслях экономики.

Инвестиционная безопасность определяется достаточным уровнем инвестиций для удовлетворения текущих потребностей экономики в капитальных вложениях по объему и структуре. Показатели инвестиционной безопасности – отношение инвестиций в основной капитал к ВВП, отношение темпов роста инвестиций в основной капитал к темпам роста ВВП, доля прямых иностранных инвестиций к ВВП, доля реализованной инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, коэффициент роста инвестиций в общем объеме расходов бюджета, доля расходов на научные исследования в ВВП, коэффициент обновления основных фондов, коэффициент износа основных фондов.

Инвестиции в основной капитал в России в 2022 г. выросли на 4,6 %. В 2021 г. их рост составил 8,6 %. Резкое ограничение импорта инвестиционного оборудования потребовало от российских компаний решения задач по импортозамещению и формированию позитивных показателей по динамике инвестиций в 2022 г. Особенно остро этот вопрос встал для отраслей оборонно-промышленного комплекса. Если задействовать полностью инструменты проектного финансирования, можно нарастить инвестиции и профинансировать основные проекты технологического суверенитета.

Источники инвестиций мало чем изменились по сравнению с 2021 г. Основная доля – собственные средства компаний (56,3 % в 2022 г. против 59,4 % годом ранее). Все бюджетные средства составили 17,8 % (15,1 % годом ранее). В структуре инвестиций иностранные источники еще в 2021 г. занимали менее 3 %. Степень износа основных фондов в стране на 2022 г. составила 40,5 % (пороговое значение – не более 35 %).

Перспектива инвестиций выглядит крайне неоднозначной. Если в 2022 г. наблюдался всплеск инвестиционной активности, то дальнейшие ее перспективы вызывают сомнения. Основными неблагоприятными факторами по сдерживанию развития бизнеса являются: недоступность финансовых ресурсов, недостаточный уровень развития инфраструктуры, слабая за-

щищенность предпринимателей и избыточное доминирование государственных компаний и институтов. На текущий момент инвестиции составляют всего порядка 20 % ВВП (пороговое значение – не менее 30 %). В этих условиях инвестиции в основной капитал не способны стать драйвером быстрого экономического роста, хотя для их развития в 2023 г. имеются все предпосылки: есть те, кто готов вкладывать, есть направления – проекты для инвестиций, внутренние ресурсы, сбережения граждан, есть и веская причина – обеспечение технологического суверенитета. В табл. 4 отражены основные макроэкономические показатели России, включающие показатели инвестиционной безопасности.

Таблица 4.

Основные макроэкономические показатели России

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ВВП в млрд руб.	79030	83087	85616	91843	103861	109241	107658	135294	153435
Валовое сбережение в % к ВВП	30,2	30,5	28,2	28,9	31,9	30,5	29,8	32,0	33,4
Валовое накопление в % к ВВП	22,4	22,1	23,1	23,8	21,9	22,7	23,9	23,4	22,2
Валовое накопление основного капитала в % к ВВП	21,4	20,6	21,9	22,0	20,6	21,1	21,7	19,8	20,6
Инвестиции в основной капитал в % к ВВП	20,8	20,0	21,3	21,4	20,0	20,4	21,5	19,9	20,2
Инвестиции в основной капитал в % к предыдущему году	-1,5	-10,1	-0,2	4,8	5,4	2,1	-0,1	8,6	4,6
Степень износа основных фондов в % на конец года	49,4	47,7	48,1	47,3	46,6	37,8	39,0	40,5	40,5

Источник: составлено автором по данным Росстата [13]

Финансовая безопасность страхового рынка определяется таким уровнем обеспечения страховых компаний ресурсами, который позволяет

не только покрывать страховые случаи клиентов, но и продолжать эффективно функционировать. Показатели финансовой безопасности страхового рынка характеризуют его состояние и развитие, финансовую результативность и эффективность его деятельности. К ним относятся: уровень страховых выплат; уровень проникновения страхования; доля премий, принадлежащих перестраховщикам нерезидентам; доля участия иностранных инвестиций в уставном капитале российских страховых компаний.

Так, средние значения за период 2007-2018 гг. доли страховых премий (без страхования жизни) к ВВП у 12 экономически развитых стран оказались выше 2,2 % (у Японии – 2,26 %). Следует отметить максимальный уровень у Нидерландов (8,70 %). У восьми развивающихся стран этот показатель колебался от 0,74 % у Индии до 1,85 % у Объединенных Арабских Эмиратов. В России на 2021 г. этот показатель составил 1,38 % [14].

Финансовая безопасность фондового рынка связана с устойчивым развитием рынка государственных и корпоративных ценных бумаг. Показатели финансовой безопасности фондового рынка – доля капитализации фондового рынка в ВВП, соотношение агрегата М2 к капитализации фондового рынка, доля нерезидентов на рынке государственных ценных бумаг.

Капитализация российского фондового рынка по отношению к ВВП снизилась с 41,7 % в 2021 г. до 31,6 % в 2022 г. [15]. В США капитализация рынка акций составляет 174 % ВВП, в Канаде – 140,9 % ВВП, в Нидерландах – 134 % ВВП, во Франции – 102 %, в Китае – всего около двух третей от ВВП: 64,4 %, сравнительно низкий уровень капитализации рынка акций в Германии – всего 44 % ВВП. Уровень показателя между странами отличается в зависимости от того, к каким рынкам страна имеет доступ, как устроены их фондовый и финансовый рынки, какой тип предприятий преобладает, как финансируется рост экономики.

Объем валовых национальных сбережений в последние годы составляет около 30 % ВВП, а валовых накоплений – около 22 %. Этот разрыв представляет ресурс для длинных инвестиций и потенциал повышения капитализации фондового рынка. На 1 февраля 2023 г. на депозитах физических лиц находилось 22,8 трлн руб., 12,8 трлн руб. – на счетах в банках. Это те средства, которые в теории можно привлечь на фондовый рынок. Хотя ставки по вкладам сегодня невысоки, население предпочитает относительно надежность депозитов нестабильности фондового рынка.

В рамках программы поддержки финансового суверенитета в стране планируется создать новые инвестиционные возможности, в том числе – индивидуальные инвестиционные счета (ИИС) нового типа с применением налоговых льгот в виде вычета на всю внесенную сумму и в виде освобождения доходов от уплаты НДФЛ. Кроме того, предполагается разработка программы долгосрочных сбережений, страхование по которой составит до 2,8 млн руб., что в два раза больше, чем по банковским вкладам. Также на

взносы граждан планируется распространить налоговый вычет (предварительно: если гражданин вносит за год до 400 тыс. руб., возврат НДФЛ составит 52 тыс. руб.). Характерной чертой проводимой ранее макроэкономической политики был вывод ресурсов из российской экономики в виде оттока капитала и формирования различных фондов на «черный день». Острая необходимость изменений в финансовой сфере привела к тому, что за последний год российские финансовые власти сделали для развития внутреннего финансового сектора страны больше, чем за десяток лет. Определяя направления реализации новой экономической политики, представляется важным построение двухконтурной модели управления экономикой, основанной на совместимости плановой системы и частного интереса. С одной стороны, реализуется мобилизационная, административно-командная экономика, направленная на обеспечение ее устойчивости перед внешними вызовами и первоочередную поддержку стратегических отраслей. С другой стороны, действует рыночная политика – в той сфере, где частное предпринимательство занималось бы проблемами насыщения внутреннего рынка за счет импортозамещения.

Среднесрочной экономической политикой может выступать структурно-технологическая перестройка российской экономики с опорой на внутренний рынок и выход к 2025 г. на устойчивые темпы суверенного роста, построение самодостаточной экономики, способной на 90 % обеспечить себя всем необходимым и включающей лишь 10 % импорта по отношению к ВВП. До известных событий эта доля колебалась от 20 до 30 %.

В целом же государственная политика в сфере финансовой безопасности должна быть направлена на рациональное использование финансовых ресурсов, предотвращение оттока капиталов, обеспечение стабильности финансовой системы. Для этого необходимы мероприятия по совершенствованию кредитно-банковской, бюджетно-налоговой и валютно-денежной систем, регулированию страхового и фондового рынков, сокращение оттока капитала, активизация инвестиционной деятельности государства.

Среди мер по укреплению бюджетно-налоговой системы можно выделить рост расходов на инновационные продукты и технологии, рост расходов на социально значимые нужды, снижение расходов на общегосударственные вопросы, снижение налоговой задолженности, оптимизацию бюджетных расходов. К мерам по стабилизации кредитно-банковской системы относятся: снижение ставок по кредитам физическим и юридическим лицам, в особенности малым и средним предприятиям, определение перечня стратегических предприятий, кредиты которым будут рефинансироваться на льготных условиях, увеличение денежной массы в обращении. К мерам по стабилизации валютно-денежной сферы можно отнести стабилизацию национальной валюты, в частности, сокращение расчетов в долларом эк-

виваленте в международных сделках, осуществление международных расчетов в рублях или в валютах стран БРИКС; создание платежно-расчетной системы в национальных валютах государств-членов ЕАЭС; разработку и внедрение собственной независимой системы международных расчетов; ужесточение ответственности за незаконный вывоз капитала; повышение качества золотовалютных резервов, использование международных резервов на финансирование собственной экономики.

Меры по повышению инвестиционной активности: реализация мер по снижению налоговой нагрузки; переход от финансово-экономического обоснования инвестиционных мер к социально-экономическому, ключевым параметром эффективности которого может стать занятость и рост доходов населения; внедрение рефинансирования коммерческих банков под залог облигаций и акций системообразующих предприятий с установлением ответственности коммерческих банков за целевое использование получаемых кредитных ресурсов на принципах проектного финансирования.

Меры по укреплению экономической безопасности страхового рынка: контроль за принятием решений страховыми компаниями относительно страховых выплат при наступлении страхового случая; законодательное регулирование максимального объема страховых премий, принадлежащих перестраховщикам-нерезидентам.

Меры по укреплению экономической безопасности фондового рынка: обеспечение доступности государственных ценных бумаг для граждан и отечественных инвесторов; поддержание внутреннего корпоративного спроса на ценные бумаги, связанные с инвестициями; применение налоговых стимулов по привлечению иностранных инвесторов из дружественных стран на российский фондовый рынок; развитие внутреннего финансового рынка.

© Алтунян А.Г., 2023

Библиографический список

- [1] Катасонов В. «Великая перезагрузка» в мире денег и финансов. М. 2022. С.15.
- [2] Мащукато М. Ценность всех вещей: создание и изъятие в мировой экономике. М., 2021 г. С. 32.
- [3] Рязанов В.Т. (Не)реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. М., 2016. С. 70.
- [4] Блажевич О.Г., Жупанова С.В. Особенности обеспечения финансовой безопасности государства // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2022. № 2 (59). С. 5-21.
- [5] Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации // Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: minfin.gov.ru/ru/.

- [6] Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг Российской Федерации в I квартале 2023 года [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/p_balance/
- [7] Рынок российского госдолга: есть ли жизнь под санкциями во время пандемии [Электронный ресурс]. – URL: https://raexpert.ru/researches/public_debt_2021/
- [8] Гуд бай, Америка [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.discred.ru/2023/04/28/gud-baj-amerika/>
- [9] Bloomberg рассчитал, что БРИКС «оставил Запад позади» в росте экономик [Электронный ресурс]
URL:<https://www.rbc.ru/economics/18/04/2023/643ddd2d9a7947e6c741245c>
- [10] Долженков А., Обухова Е. Валюта БРИКС пока теория. Но перспективная // Эксперт №30-33 (1307).
- [11] Эксперт прокомментировал масштабы оттока капитала из России [Электронный ресурс]. – URL: <https://1prime.ru/finance/20230210/839772117.html>
- [12] Центральный банк Российской Федерации. Годовые отчеты Банка России [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/god/
- [13] Витрина статистических данных [Электронный ресурс]. – URL: <https://showdata.gks.ru/finder/>
- [14] Цакаев А.Х. Взаимосвязь индикаторов экономической безопасности страны: страхования и инфляции // Экономическая безопасность. 2022. Т.5. № 4. С. 1273-1286.
- [15] Фондовый рынок в России упал, экономика – только пошатнулась [Электронный ресурс]
URL: <https://journal.open-broker.ru/research/fondovyj-rynok-v-rossii-upal/>

A.G. Altunyan

FINANCIAL SECURITY OF THE NATIONAL ECONOMY IN CONDITIONS OF THE NEW REALITY

Saint Petersburg State University
Saint-Petersburg, Russia

Abstract. It is shown that ensuring a high level of the financial security of the national economy is a necessary condition for achieving stable economic growth and its progressive social development. In order to achieve high performance, it is necessary to constantly monitor the analysis and control the completeness and timeliness of the implementation of the stated tasks. The quantitative assessment of the level of financial security is carried out, on the basis of which measures are developed and implemented to reduce the impact of the identified threats. Among the main tasks to strengthen financial security, one can single out: the development of financial infrastructure, the introduction of advanced IT technologies and the improvement of administration efficiency through the formation of the single information space. The solution of the above tasks suggests holding events, among which the work noted the improvement of the credit and banking, monetary

and budgetary and tax systems, the reduction of capital outflows outside the state, the regulation of the insurance and stock markets. The implementation of the proposed measures to ensure financial security should be comprehensive, timely and systematic. This will create the reliable and stable financial and economic system of the country, which has a high level of the financial security and creates prerequisites for the further development of the state.

Key words: financial security, credit and banking system, monetary system, fiscal system, insurance market security, stock market security.

References

- [1] Katasonov, V. (2022). [«The Great Reset» in the world of money and finance]. *M* [M]. p. 15. (In Russ).
- [2] Mazzucato, M. (2021). [The value of all things: Creation and withdrawal in the world economy]. *M* [M]. p. 32. (In Russ).
- [3] Ryazanov, V.T. (2016). [(Un)real capitalism. Political economy of the crisis and its consequences for the world economy and Russia]. *M* [M]. p. 70. (In Russ).
- [4] Blazhevich, O.G., Zhupanova, S.V. (2022). [Features of ensuring the financial security of the state] *M* [M]. No. 2 (59). pp. 5-21. (In Russ).
- [5] Execution of the federal budget and budgets of the budgetary system of the Russian Federation // Ministry of Finance of the Russian Federation [Electronic resource]. Available at: minfin.gov.ru/ru/.
- [6] Balance of payments, international investment position and external debt of the Russian Federation in the first quarter of 2023 [Electronic resource]. Available at: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/p_balance/
- [7] Russian public debt market: is there life under sanctions during a pandemic [Electronic resource]. Available at: https://raexpert.ru/researches/public_debt_2021/
- [8] Goodbye, America [Electronic resource]. Available at: <https://www.discred.ru/2023/04/28/gud-baj-amerika/>
- [9] Bloomberg calculated that BRICS “left the West behind” in economic growth [Electronic resource]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/18/04/2023/643ddd2d9a7947e6c741245c>
- [10] Dolzhenkov, A., Obukhova, E. [The BRICS currency is still a theory. But promising]. *Jekspert* [Expert]. pp. 30-33. (In Russ).
- [11] The expert commented on the scale of the outflow of capital from Russia [electronic resource]. Available at: <https://1prime.ru/finance/20230210/839772117.html>
- [12] Central Bank of the Russian Federation. Annual reports of the Bank of Russia [Electronic resource]. Available at: https://cbr.ru/about_br/publ/god/
- [13] Showcase of statistical data [Electronic resource]. Available at: <https://showdata.gks.ru/finder/>
- [14] Tsakaev, A.Kh. (2022). [Relationship between indicators of the country's economic security: insurance and inflation]. *Jekonomicheskaja bezopasnost'* [Economic security]. pp. 1273-1286. (In Russ).
- [15] The stock market in Russia fell, the economy only shook [Electronic resource]. Available at: <https://journal.open-broker.ru/research/fondovyj-rynok-v-rossii-upal/>